

Дулалаева Ирина Юльевна

КРИТЕРИИ ВЫБОРА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Попытка выстроить иерархию факторов, влияющих на выбор варианта перевода в условиях амбивалентности исходного текста, является инновационной составляющей исследования. Статья рассматривает прагматические и лингвистические факторы, влияющие на процесс и результат перевода, уточняет понятие иносказания, проводит сравнительный анализ фрагментов исходного текста и текста перевода, а также рассматривает роль интерпретации на предпереводческом этапе работы с инокультурным текстом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 81-84. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

определенная часть турцизмов в языке анализируемой рукописи имеет сниженно разговорную, просторечную окраску. Использование этой группы лексики создает впечатление живого диалога между проповедником и его слушателями и позволяет воссоздать атмосферу разговорной речи. В целом, рассмотренная группа заимствований наряду с сербской народной лексикой относится к лексическому слою, приближающему язык проповедей Венцловича к литературному языку Вука Караджича, который не выступал против заимствований, прочно вошедших в народные диалекты. На другом полюсе языковой системы Венцловича – церковнославянизмы и примыкающие к ним заимствования из греческого, латинского и древнееврейского языков. Гармоничное сосуществование этих двух полюсов обеспечивает лексическое богатство и стилистическую гибкость языка Венцловича, что отличает его от языка В. Караджича, в основу которого лег исключительно народный идиом. В рамках данной статьи были рассмотрены те лексические особенности языка Венцловича, которые приближают его к современной концепции сербского литературного языка и позволяют назвать его предтечей языковой модели Вука Караджича, который положил в основу литературного языка язык простого народа.

Список литературы

1. **Анђелковић М.** О неколиким језичко-ортографским особеностима Венцловићевих Беседа на Божић. // Српски језик: Студије српске и словенске. Београд: Филолошки факултет, 2011. № XVI. С. 611-626.
2. **Венцловић Г. С.** Црни биво у срцу – легенде, беседе, песме / избор, предговор и редакција М. Павић. Београд: Просвета, 1966.
3. **Младеновић А.** Језичка ситуација код Срба у време велике сеобе (1690) // Научни састанак слависта у Вукове дане. 1990. № 20/1. С. 345-350.
4. **Павић М.** Гаврил Стефановић Венцловић. Београд: СКЗ, 1972.
5. **Српски рјечник истолкован њемачким и латинским ријечма** (скупико га и на свијет издао Вук Стефановић Караџић). Беч, 1818.
6. **Толстой Н. И.** Литературный язык сербов в XVIII в. (до 1780 г.) // Славянское и балканское языкознание. Институт литературных языков и письменности. М.: АН СССР; Институт славяноведения и балканистики, 1979. С. 154-197.
7. **Škaljić Abdulah.** Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. Sarajevo: Izdavačko preduzeće „Svjetlost“, 1966.

**LOANWORDS IN THE LANGUAGE OF SERMONS BY GAVRIL STEFANOVIĆ VENCLOVIĆ
AS A REPRESENTATION OF FOLK LINGUISTIC ELEMENT
(BY THE MATERIAL OF THE UNPUBLISHED MANUSCRIPT OF 1732)**

Guchkova Irina Vadimovna
Saint Petersburg State University
igutch@mail.ru

The article by the material of the unpublished manuscript of 1732 analyzes the use of loanwords (Turkicisms) in the language of sermons by the Serbian writer of the first half of the XVIII century Gavril Stefanović Venclović. Semantic and stylistic context of using loanwords appearing as the typical feature of Venclović's language shows that they refer to the colloquial vocabulary and are the integral part of folk phraseological fund on which and for the bearers of which the author created his sermons.

Key words and phrases: Serbian written language of the XVIII century; literary language; folk language; sermon language; Gavril Stefanović Venclović; loanwords; Turkicisms.

УДК 8.81-26

Попытка выстроить иерархию факторов, влияющих на выбор варианта перевода в условиях амбивалентности исходного текста, является инновационной составляющей исследования. Статья рассматривает прагматические и лингвистические факторы, влияющие на процесс и результат перевода, уточняет понятие иносказания, проводит сравнительный анализ фрагментов исходного текста и текста перевода, а также рассматривает роль интерпретации на предпереводческом этапе работы с инокультурным текстом.

Ключевые слова и фразы: критерий выбора переводческого решения; прагматический фактор перевода; норма перевода; лингвистический фактор перевода; переводческая интерпретация; амбивалентность исходного текста.

Дулалаева Ирина Юльевна
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
firenedu@gmail.com

КРИТЕРИИ ВЫБОРА ПЕРЕВОДЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Актуальность выбора темы исследования обусловлена трудностями, с которыми сталкивается переводчик в своей практической деятельности. Вопрос о том, какими критериями должен руководствоваться переводчик, выбирая тот или иной возможный вариант перевода отрезков исходного текста, составляющих сетку переводческих проблем, является насущным для каждого переводчика, как в ежедневной практике перевода,

так и для разработки теоретических основ обучения методике перевода. Мнение о том, что не существует единственно верного переводческого решения и что следует говорить о вариативности переводческих решений, бесспорно. Проблема заключается в том, что существует необходимость разработки определенных критериев, руководствуясь которыми, переводчик мог бы осознанно сделать выбор в пользу того или иного варианта перевода проблемного отрезка текста, что, по нашему мнению, является инновационной составляющей в подходе к рассмотрению данной проблемы.

Целью данной статьи является попытка обоснования необходимости выработки критериев выбора переводческого решения в условиях существования вариативных способов перевода проблемных отрезков текста и создание иерархической последовательности этих критериев для нейтрализации такого негативного фактора в работе переводчика, как двусмысленность или расплывчатость интерпретации исходного текста на предпереводческом этапе работы с учетом прагматических и лингвистических составляющих, осложняющих этот выбор.

Задачи, которые решаются в процессе анализа фактического материала и обсуждения поставленной проблемы, включают краткий обзор нормативных требований к переводу и детерминантов переводческих действий, изложенных в современных трудах по переводоведению, определение понятий интерпретации и иносказания, а также сравнительно-сопоставительный анализ текста англоязычного оригинала и его перевода на русский язык.

Для достижения поставленной цели и решения задач в данной статье использованы метод сравнительного сопоставления переводов, метод семантического и дефиниционного анализа лексических единиц, а также попытка толкования стилистики авторского текста с учетом выявленных прагматических задач отдельных отрезков перевода текстов.

Вопрос нормы перевода подробно рассматривается В. Н. Комиссаровым [3], который выделяет жанрово-стилистическую норму перевода, нормативность переводческой речи, прагматическую и конвенциональную нормы перевода, причем в иерархической лестнице главенствующей является прагматическая норма перевода, которая и определяет стратегию перевода в целом. Однако при этом подчеркивается необходимость придерживаться и конвенциональной нормы перевода как фактора, определяющего основную тенденцию современного взгляда на перевод, а именно коммуникативную равноценность исходного текста и его перевода. Жанрово-стилистическая норма выступает как требование сохранения принадлежности текста перевода к тому же самому жанру и стилю, что и текст оригинала, а нормативность переводческой речи заключается в грамотности и узуальности речи переводчика.

Л. К. Латышев и А. Л. Семенов [4] рассматривают такие факторы, как исходный текст и лингво-этнический барьер как детерминанты переводческих действий. В исходном тексте выделяются функциональные доминанты содержания, перевод которых обязателен, субдоминанты содержания, в переводе которых возможна вариативность, и так называемые «пустые» элементы, которые могут опускаться в переводе. К самим элементам содержания Л. К. Латышев и А. Л. Семенов относят денотативное и сигнификативное содержание текста, содержание на уровне интерпретатора и внутриязыковое содержание, причем каждый из этих элементов содержания выполняет ту или иную коммуникативную функцию.

Сравнивая подход В. Н. Комиссарова и трактовку детерминант переводческих действий, выделенных Л. К. Латышевым и А. Л. Семеновым, следует отметить, что, так или иначе, в названных работах присутствуют такие определяющие стратегию перевода факторы, как коммуникативная равноценность и коммуникативные функции исходного текста и текста перевода. Другие авторы рассматривают факторы, влияющие на выбор переводческого решения, лишь отчасти, останавливаясь на правилах перевода, обуславливающих переводческий выбор, связанный с различными языковыми уровнями – фонетическим, лексическим, грамматическим, фразеологическим, морфологическим и т.д. [9], рассматривают грамматические, синтаксические, лексические и стилистические проблемы перевода и особенности перевода текстов различных функциональных стилей [7], проблемы лингвистического моделирования в переводе, в частности фреймовую модель перевода [8, с. 42], которая сводится к выделению стереотипных ситуаций, составляющих некую базу знаний, либо рассматривают основные концепции лингвистической теории перевода [1; 5]. Изучению модальности речи в переводе и ее значимости как фактора, влияющего на выбор переводческого варианта, посвящена монография В. В. Овсянникова, в которой на конкретных примерах и на основе изучения теоретических работ в зарубежном переводоведении обоснована необходимость учета модальности отдельных речевых ситуаций и текста в целом [6]. Представленный краткий обзор показывает, что системная иерархия факторов, влияющих на выбор переводческого решения, еще не выработана, хотя все выше-названные и не названные труды по переводоведению вносят неоценимый вклад в рассмотрение данной проблемы с различных ракурсов.

Каждый переводчик в своей практической деятельности сталкивается с вопросом о допустимости или недопустимости тех или иных переводческих трансформаций. Главной задачей перевода является обеспечение межязыковой коммуникации и, следовательно, передача смысловой составляющей исходного текста, кроме того, не все элементы содержания текста могут быть переданы в переводе средствами того же самого языкового уровня, что и в оригинале. Да и сам смысл высказывания, прежде чем будет подвергнут операции трансформации, заключающейся в передаче исходного значения языковыми средствами другого языка, зачастую требует осмысления и интерпретации, чтобы из разряда скрытого, «завуалированного» перейти на уровень явного, эксплицитного.

В устном переводе это чаще всего обусловлено прагматической сверхзадачей, в письменном – еще и стилистическими особенностями принимающего языка. Простейшими примерами интерпретации прагматической обусловленности выбора переводческого решения в устном переводе являются ставшие уже классическими переводы предложений типа “I don’t know” / «Дайте-ка мне подумать» и “Is Mr. Smith in?” / «Пригласите к телефону мистера Смита», что обусловлено учетом прагматики речевой ситуации. В первом случае

выбор переводчика обусловлен хезитационной паузой, которая необходима говорящему для обдумывания дальнейшего высказывания. Во втором случае речевая ситуация происходит во время телефонного звонка, и переводчик абсолютно точно интерпретирует интенцию говорящего, ведь на самом деле целью является не установление дислокации мистера Смита, а имплицитная просьба пригласить его к телефону. Таким образом, решающим критерием выбора переводческого решения в этих примерах является прагматика ситуации, заключающаяся в правильной интерпретации и экспликации скрытого, имплицитного смысла высказываний, которые можно с некоторой долей условности назвать иносказаниями.

Как показывают эти примеры, прежде чем приступить к собственно переводу отрывков, составляющих проблему перевода, следует осмыслить, а что же автор исходного текста хочет сказать, т.е. определить авторскую интенцию, выявить имплицитное содержание, исходя из прагматической задачи перевода, и, по возможности, передать это содержание аналогичными средствами принимающего языка.

Степень предпереводческого анализа текста, или интерпретация, является едва ли не самой важной в процессе перевода, так как именно она позволяет выявить все возможные скрытые смыслы и послужить отправной точкой для адекватного перевода исходного текста.

Для последующего анализа фактического материала следует уточнить понятие «иносказание». Под иносказанием в широком смысле этого слова мы подразумеваем высказывание посредством широкого круга лексических и стилистических языковых средств, при помощи которых можно в завуалированном виде выразить то, что по каким-то причинам не может быть выражено напрямую. Причины, скорее всего, носят прагматический характер – это могут быть языковые табу (о чем и как прилично или неприлично говорить в том или ином социокультурном окружении) или интенция автора создать комический, сатирический или иной эффект. В этом контексте к иносказанию могут относиться и намек, и ирония – поскольку чаще всего ее основой как стилистического приема служит антитеза, то есть подразумевается совершенно противоположное тому, что на первый взгляд говорится в высказывании, и метафора как образное выражение подразумеваемого, и различного рода шуточные высказывания, основанные чаще всего на каламбуре [2, с. 97].

Рассмотрим некоторые примеры перевода подобных иносказаний. Первый пример связан с языковым табу, которое заключается в запрете на употребление слов, напрямую указывающих на состояние алкогольного опьянения. “And now he was drinking all right. It looked as the first fine flush of a three-day blow and the barometer falling” [12, p. 327]. В переводе В. П. Голышева находим: «Теперь он пил вовсю. Это напоминало первую голубую зарницу после трехдневного падения барометра» [11, с. 431]. Позволим себе прокомментировать этот перевод. Во-первых, прилагательное «голубой» в русскоязычной культуре больше ассоциируется с ясным безоблачным небом и состоянием безмятежности, кроме того, в тексте оригинала отсутствует указание на данный цвет (голубой по-английски “light blue”), здесь же мы находим прилагательное “fine”, которое в данном контексте может интерпретироваться как прилагательное, указывающее на степень интенсивности, означая «по-настоящему». «Зарница», по определению толкового словаря русского языка под редакцией проф. Д. Н. Ушакова, имеет значение «Мгновенная световая вспышка, озаряющая горизонт вечером или ночью, вроде молнии, но без грома; отблеск дальней грозы» [10, стлб. 1020]. Последнее определение указывает, что настоящая непогода еще впереди, о чем свидетельствует и развернутая метафора текста оригинала: сначала мы находим “fine flush” – «настоящая вспышка», подразумевая, что губернатор принял большое количество алкоголя, затем “blow”, которое означает сильный удар, в данном контексте – удар стихии, далее “barometer falling”, которые вместе собственно и создают развернутую метафору, основанную на сравнении начала трехдневного загула с началом сильной грозы, интенсивность которой (и которого) будет только усиливаться, потому что «барометр продолжает падать». В результате такого анализа словарных дефиниций и контекстуального значения лексических единиц, а также стилистического анализа такой фигуры речи, как метафора, становится понятной авторская интенция – ироничное описание состояния алкогольного опьянения персонажа сквозь призму восприятия другого персонажа, от лица которого ведется повествование. В вышеприведенном примере не только прагматический критерий – языковое табу – обусловило употребление автором иносказания, но и ироническая стилистика отрывка, поскольку губернатор в состоянии опьянения и продолжающий пить – это нечто немислимое! Приведенный пример перевода, на наш взгляд, не в полной мере отражает все компоненты содержания высказывания оригинала, но подобный анализ позволяет выявить критерии, которыми должен руководствоваться переводчик в выборе варианта перевода.

Еще один пример из романа Р. П. Уоррена «Вся королевская рать» напрямую связан с иносказанием, так как является аллюзией на Библию. “They love him because they – women, I mean – are like the bees in Samson’s parable in the Bible: they like to build their honeycomb in the carcass of a dead lion. Out of the strong shall come forth sweetness” [12, p. 332]. / «Они любят их потому, что они – я имею в виду женщин – подобны пчелам из загадки Соломона: им приятно строить свои соты в трупe льва. Из сильного выйдет сладкое» [11, с. 437]. Библия – произведение, которое широко известно западному читателю, но недостаточно изучено нашим российским читателем в силу известных причин. Поэтому данный отрывок, на наш взгляд, нуждается не только в точном переводе, но и в комментарии переводчика, которым, кстати, снабжен текст оригинала: “like the bees in Samson’s parable in the Bible” – имеется в виду библейский богатырь Самсон, который нашел пчелиные соты, полные меда, в остоуе убитого им льва. На брачном пиру Самсон загадывает загадку: «Из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое» и требует ее отгадать за семь дней брачного пира (Книга Судей Израилевых, 14, 6-20) [12, p. 444]. Сама Библия является иносказанием, а аллюзия на нее создает удвоенную трудность для переводчика, поскольку важно не только точно перевести, но и попытаться отразить в переводе, что автор исходного текста подразумевает, то есть имплицитный смысл, так необходимый для успешной межкультурной коммуникации. В данном случае критерием для выбора варианта перевода может

послужить принцип невнесения излишних добавлений в авторский текст, поэтому лучшим решением для преодоления пробела в культурном тезаурусе русскоязычного читателя, по нашему мнению, является снабжение текста перевода примечаниями переводчика, которые, к сожалению, отсутствуют в русском издании романа. Хочется еще пояснить, что контекстуальная интерпретация данной аллюзии на Библию призвана говорить о загадочности женской натуры в выборе объекта любви – рассказчику непонятно, как возвышенная женская душа может полюбить (“sweetness” – это метафорическое выражение чувства любви) пьющего человека, в которого превратился некогда такой сильный (“carcass of a dead lion”) губернатор.

И еще один пример из вышеназванного романа. “I began to take a distaste to the friends Lois had. <...> They were just the ordinary garden variety of human garbage. <...> They all read *Vanity Fair* or *Harper’s Bazaar* (according to sex and some read both)...” [Ibidem, p. 280]. / «Меня охватило отвращение к друзьям Лоис. <...> Это была обычная культурная разновидность человеческих сорняков. <...> Все они читали “Венити фейр” или “Харперс базар” (в зависимости от пола, а некоторые читали оба журнала)...» [11, с. 366]. В свете авторской ироничной стилистики описания друзей Лоис, бывшей жены Джека Бёрдена, и даты описываемых событий можно предположить, что сексуальная революция, уже начавшаяся к этому времени в мире, добралась и до Америки. Именно поэтому пояснение рассказчика о принадлежности к полу может интерпретироваться как намек, “innuendo” на отношения полов в окружении Лоис, чем и вызвано отвращение к ним. Толерантность – не то слово, которым можно было бы охарактеризовать отношение общества или, может быть, рассказчика к нетрадиционной ориентации. Этот намек, довольно скрытый, может остаться незамеченным русскоязычным читателем, которому мало что известно об упоминаемых в тексте оригинала журналах. Логичным решением данной проблемы было бы снабдить текст перевода комментариями, без которых важная часть имплицитного содержания оригинала проходит мимо сознания читателя перевода.

Рассмотрение некоторых примеров интерпретации авторских иносказаний в переводе позволяет осуществить попытку выработки критериев для принятия переводческого решения. К таким критериям мы можем отнести прагматическую сверхзадачу перевода для выявления цели коммуникации, раскрытие авторской интенции, проявляющейся как в общей стилистике текста, так и в стилистической окраске отдельных отрывков, а также обнаружение имплицитно заложенных элементов содержания, которые могут определять как общую стратегию перевода, так и выбор языковых средств переводчиком. Вопрос составления иерархической значимости и взаимозависимости факторов и критериев выбора переводческого решения еще недостаточно изучен и разработан в современных трудах по переводоведению, но необходимость исследований этой проблемы очевидна, что определяет перспективу дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Алимов В. В. Теория перевода: учеб. пособие для лингвистов-переводчиков. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 240 с.
2. Дулалаева И. Ю. Интерпретация иносказаний в переводе // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию факультета иностранных языков ЕИ К(П)ФУ (23 октября 2015 г.): сб. науч. тр. Елабуга: Изд-во Елабужского института Казанского федерального университета, 2015. С. 96-100.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 254 с.
4. Латышев Л. К., Семенов А. Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учебник для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений. 2-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 192 с.
5. Нелюбин Л. Л., Хухуни Г. Т. Наука о переводе (история и теория с древнейших времен до наших дней): учеб. пособие. М.: Флинта; МПСИ, 2006. 416 с.
6. Овсянников В. В. Модальность и перевод: монография / под ред. Е. В. Овсянниковой. Запорожье: Просвіта, 2011. 364 с.
7. Пиввуева Ю. В., Двойнина Е. В. Пособие по теории перевода (на английском материале). М.: Филоматис, 2004. 304 с.
8. Семенов А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 160 с.
9. Семенова М. Ю. Основы перевода текста: учебник. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 344 с.
10. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ, 1935. Т. 1. 1568 стлб.
11. Уоррен Р. П. Вся королевская рать / пер. с англ. В. П. Гольшева. М.: Правда, 1988. 528 с.
12. Warren R. P. All the King’s Men. М.: Progress Publishers, 1979. 448 p.
13. Warren R. P. All the King’s Men. М.: Progress Publishers, 1979. 448 p.

SELECTION CRITERIA OF TRANSLATION SOLUTION

Dulalaeva Irina Yul'evna

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
firenedu@gmail.com

The attempt to build a hierarchy of the factors affecting the selection of translation version in conditions of ambivalence of the source text is an innovative component of the research. In the article the author considers the pragmatic and linguistic factors influencing the process and the result of the translation, specifies the notion of allegory, carries out the comparative analysis of the fragments of the original text and the text of translation, and identifies the role of interpretation at the pre-translation stage of work with the text of other cultures.

Key words and phrases: selection criterion of translation solution; pragmatic factor of translation; norm of translation; linguistic factor of translation; translator’s interpretation; ambivalence of the original text.